Три года спустя, когда пыль от основания Хогвартса осела, настоящие проблемы начали всплывать на поверхность. Собрание лордов, как всегда, напоминало бушующую метель: голоса перекрывали друг друга, споры разгорались, словно костры в зимнюю стужу. Но на этот раз предметом обсуждения были не обычные дела, а слухи, окутанные мраком и тревогой. — Я слышал, что по стране бродит бессмертный чистокровный, охотящийся на колдунов и колдуний, — проронил лорд Гаунт, его слова, словно ледяной ветер, пробежали по залу. — Мы должны обсудить, как не допустить его на Острова. Пусть сеет хаос где угодно, но не здесь, под нашим правлением! Лорд Певерелл, известный своей мудростью и знанием древних магий, приподнял бровь. — Ты уверен, что это действительно бессмертный чистокровный? — скептически спросил он. — Говорят, его обезглавили, — мрачно усмехнулся лорд Гаунт. — Но через три дня он вернулся и убил своих палачей. Певерелл фыркнул. — Не существует чистокровных, способных выжить после такого! — возразил он. — Очевидно, есть! — усмехнулся лорд Гаунт. — И нам нужно обезопасить наших людей! Если этот чистокровный может пережить смерть, то мы должны найти способ защититься от него! — В мире нет чистокровных, способных на такое, — настаивал Певерелл. — Не без помощи Темной магии. — Как будто есть способ стать бессмертным с помощью Темной магии! — воскликнул один из лордов. В зале разгорелась жаркая дискуссия. Мнения разделились, словно воды потока, разбивающегося о скалу. — Есть, — тихим, но властным голосом произнес Сэл, его слова, словно тихий шепот, заставили всех замолчать. — Ты уверен в этом? — с любопытством спросил лорд Селвин, приподняв бровь. Сэл пожал плечами. — Я слышал о такой возможности, — сказал он. — Мерзкий способ обрести бессмертие, но тем не менее, способ. Лорд Гаунт только усмехнулся. — Ты слишком молод, чтобы понимать, о чем говоришь. Поверь мне, нет никакого способа обрести бессмертие. Сэл открыл рот, чтобы возразить, но лорд МакГонагалл был быстрее. — Он прав, парень, — сказал он. — Определенно нет способа получить бессмертие с помощью Темной магии. — Да, только чистокровные обладают подобными способностями, — добавил другой лорд. — Наверняка где-то есть чистокровный, способный к бессмертию, и именно он сейчас убивает людей на главной земле. — Я же говорил, что нет чистокровных, которые могли бы выжить... — начал было Певерелл, но его прервал язвительный голос лорда Гаунта. — О, прекрати, Певерелл! Мы все знаем, что ты считаешь себя экспертом по чистокровным, но есть вещи, которые даже ты не знаешь! — Для таких вещей у меня есть сестра, — огрызнулся Певерелл. В зале раздались смешки. — Ну, я, по крайней мере, не стал медлить и запретил чистокровных на своих землях, — заявил другой лорд. — Даже если этот зверь не бессмертен, то сам факт его выживания говорит о том, что мы должны держать все неестественное подальше от себя. А чистокровные — неестественны. Сэл усмехнулся, многие другие лорды неохотно кивнули. Лорд Селвин вздохнул. На мгновение в зале воцарилась тишина, а затем лорд Селвин решил перейти к официальным вопросам. — Что ж, я предлагаю проголосовать, запретить ли чистокровных на всех наших землях или это будет решение каждого лорда в отдельности, — предложил лорд, запретивший чистокровных на своих землях. Второй лорд поддержал его. Лорд Гаунт и лорд Селвин нахмурились, но лорд Селвин все же объявил голосование. Сэл был потрясен, когда увидел, что многие лорды голосуют за запрет. Их было недостаточно для принятия закона, но, тем не менее, их было слишком много, или так думал Сэл. — Предложение отклонено, — объявил лорд Селвин. — Нам следует прекратить обсуждать слухи и голосовать по ним. Вместо этого нам следует наконец вернуться к более важным вопросам... Собрание перешло к обычным темам: торговля, состояние посевов, раздел земель, одно или два брачных предложения, которые были важны для всех лордов, и, наконец, подопечные Хоуга. Именно тогда, слушая похвалы лорда Гаунта об их учености, Сэл решил нанести удар. — Я благодарю вас за добрые слова, лорд Гонт, — ровно сказал он, когда лорд Гаунт закончил свои похвалы в адрес Уордов Хоуга и его учеников. — Мы все очень ценим их. Но в нашей академии не все идет так гладко, как хотелось бы, и мне жаль, что я вынужден омрачить эту встречу, предложив нечто очень важное для меня, но в то же время очень трудновыполнимое. Но правда в том, что моя просьба очень поможет нашей академии, если вы

примете мое предложение.— Не волнуйтесь, лорд Слизерин, — сказала лорд МакГонагалл. — Предложите нам свою идею, и мы посмотрим, сможем ли мы исполнить ваше желание. Сэл кивнул и встал. Это было два года назад, когда на Собрании Лордов его впервые стали называть "Лорд Слизерин". Поначалу это была шутка, но вскоре Годрик и Сальвазсахар потеряли свои первоначальные имена при дворе, и все лорды называли их по именам, которые они приняли в палатах Хауга.— Ты сам сказал, что ребята, которых мы учим, знают больше, чем ребята, которых учит только один мастер, — начал он. — Но эти новые знания — не только благословение для ребят, но и проклятие.— Проклятие? — остальные лорды переглянулись, нахмурившись.— Да, проклятие. До сих пор парни, которых учил один мастер, уважали своих жен после женитьбы, потому что знали, что их жены обучались магии так же, как и они — только от своих отцов, а не от мастеров. Но теперь я начал слышать в Хогвартсе слова о том, что парни ничего не стоят, но слишком уж родовиты их наследники. Это новое событие меня беспокоит, потому что мы, волшебники, всегда очень уважали своих женщин. Он не лгал в открытую, когда выступал перед собранием, но он определенно немного исказил реальность — не говоря уже о легкой манипуляции, которую он проделал, отправив своих Слизеринцев говорить точно так же с остальными четырьмя основателями. Спасибо огню и льду за недостающие цвета домов, которые в будущем будут украшать мантии учеников!— Лорд Гриффиндор? Лорд Грим? — обеспокоенным голосом произнесла лорд МакГонагалл. Было ясно, что она хотела услышать их мнение по этому вопросу.— Боюсь, что Салазар не преувеличивает, — вздохнув, сказал Певерелл. — Годрик, Ровена, Хельга и я тоже слышали эти слухи...Да, определенно благодаря ветру и огню пропала разница на мантиях студентов! Остальные лорды нахмурились.— Скажите мне, лорд Слизерин, есть ли у вас идея, что делать против этой проблемы? — сказал лорд МакГонагалл.— Я долго и упорно думал об этом, — ответил Сэл, наклонив голову. — Единственный вариант, который я вижу, — это дать девушкам такое же образование, как и парням. Я бы предложил отдать их в палаты Хоуга. Шум в зале стих, и Сэлу пришлось поднять руку, чтобы привлечь внимание собравшихся. Он терпеливо выждал, пока тишина не воцарилась, и начал: — Конечно, я понимаю, что ситуация с девушками вызывает беспокойство. Никто не станет спорить, что оставлять их наедине с юношами было бы неправильно. Но я предлагаю иной подход. Девушки будут жить в отдельных комнатах в общежитиях Домов, комнаты будут надежно защищены, так что ни один юноша не сможет туда проникнуть. На занятия они будут ходить вместе, под присмотром домовых эльфов. Доступ в Большой зал для них будет ограничен, а книги из библиотеки они смогут брать только для чтения в своих комнатах. Замок же будет охвачен чарами, которые не позволят юношам приближаться к незамужним девушкам в неподобающем виде. Создание этих заклинаний заняло немало времени, почти три года, но оно того стоило. Сэл был в этом уверен.— Каждый профессор, работающий в палатах Хауга, даст клятву о том, что не позволит себе никаких неподобающих действий по отношению к своим подопечным. Каждой девушке будет назначен домовый эльф, который будет ее охранять, если она захочет выйти одна, или прийти ей на помощь, если она окажется в опасности. Таким образом, мы обеспечим девушкам достойные условия, и в то же время прекратим распространение нелепых слухов, которые сейчас ходят в академии. Лорды переглядывались, сомнения всё ещё витали в воздухе.— Не забывайте, что именно девушки передают знания своим детям. Задолго до того, как юноши попадут в палаты Хауга, именно мать расскажет им о магии. Поэтому девушка, обладающая глубокими знаниями магии, будет более привлекательной для женихов, чем та, которая почти ничего не знает. Если они получают такое же образование, как юноши, их ценность возрастет, и тогда, когда юноши покинут палаты Хауга, их представления о девушках изменятся.